

Долгая жизнь легенды

Кубатура. — 1999 —
18-24 марта. — с. 10

К 90-летию со дня рождения Симона Вирсаладзе

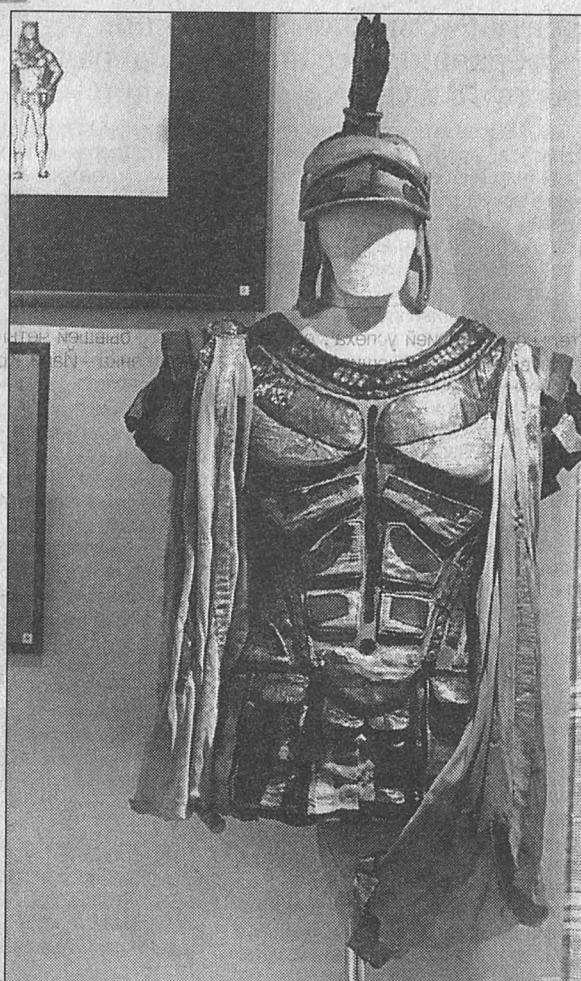

Фото Н. САМОЙЛОВА

Эскиз декорации к спектаклю "Порги и Бесс"

пел поработать во многих городах (он и учился в трех разных местах — в Тбилисской академии художеств, московском ВХУТЕИНе и Ленинградской академии художеств — и в этих же городах главным образом и работал — сначала в Тбилиси, затем в течение почти тридцати лет в Ленинграде, потом в Москве). Но все-таки Вирсаладзе — прежде всего балетный сценограф, и не только по количеству спектаклей. У него действительно было балетмейстерское мышление, он не просто оформлял сцену — он видел спектакль в движении. Не случайно почти на всех его эскизах изображены персонажи, и совсем не для того, чтобы задать масштаб. Когда смотришь на эти эскизы, видишь спектакль. Не вспоминаешь, а видишь именно эту постановку, даже если не помнишь музыки. Конечно, нам знакомы спектакли Григоровича (Вирсаладзе оформил практически все его балеты в Большом театре — "Легенда о любви", "Каменный цветок", "Спартак" и так далее, можно, наверное, не перечислять, все и так знают). И "Щелкунчик" в хореографии Вайнонена сейчас идет — я уж не говорю о том, что эта музыка на слуху не у

одних балетоманов, — так что маленький веселый эскиз с рождественской елкой сразу наполняется жизнью. Но оживают и те спектакли, которых никогда не видели. Я не могла бы описать их во всех подробностях, но общее ощущение от спектакля — конечно, не того, каким он выглядел на самом деле, а того, каким был задуман, — возникает и запоминается.

Вирсаладзе, кажется, чувствовал собственными мышцами и все движения каждого из танцовщиков. И каких танцовщиков! В его костюмах выходили на сцену Майя Плисецкая, Екатерина Максимова, Марис Лиепа, Владимир Васильев... О его умении "одеть танец" Любовь Блок писала еще в тридцать девятом году, когда Вирсаладзе едва исполнилось тридцать.

Словом, когда ходишь по этой выставке, невольно думаешь о том, что если мы "в области балета" и не "впереди планеты всей" — где это "впереди"? — то во всяком случае у легенды русского балета есть вполне реальное основание.

Александра
ВАСИЛЬКОВА

Мне всегда казалось, что от балетного спектакля ничего не остается. Кое-какое представление дают съемки, а по одним эскизам можно себе представить разве что декорацию, да и то — какие раньше в балете были декорации? Несколько слоев тюля и задник. Я ошибалась. Бахрушинский музей, объединившись с фирмой "Гришко", занимающейся изготовлением балетной обуви и костюмов, и туристическим агентством "Русское бюро путешествий", построил нечто вроде машины времени достаточно узкой специализации. На первый взгляд это выглядит как обычная выставка. Она развернута в театральной галерее на Малой Ордынке, называется "Легенда: замысел и воплощение" и устроена к 90-летию со дня рождения театрального художника Симона Вирсаладзе. Или, как его чаще называли, Сулико Вирсаладзе.

Я никаких открытий от этой выставки не ждала. Ну будут красивые эскизы, конечно, но разве мало мы видели красивых эскизов? Оказывается, таких не видели. Не только потому, что Вирсаладзе с разницей всего в каких-нибудь несколько лет мог совершенно по-

разному оформить один и тот же балет (как было, например, с московским и ленинградским "Лебединым озером" в пятидесятые годы), хотя и это само по себе интересно. Но эскизы Вирсаладзе — не просто поразительно красивые графические и акварельные работы, это вся-

кий раз еще и сконцентрированный в одном листе спектакль, вернее, одна из картин или одно из действующих спектаклей. Я говорю главным образом о балетах, хотя Вирсаладзе делал эскизы и к оперным спектаклям, и к опереттам, и к мюзиклам; за свою долгую жизнь он ус-